

А. К. Шагинян

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

О НОВОМ ИССЛЕДОВАНИИ ПО ВОЕННОЙ ИСТОРИИ ПОЗДНЕГО РИМА И РАННЕЙ ВИЗАНТИИ

Рец. на кн.: *Мехамадиев Е. А. Военная организация поздней Римской империи в 253–353 гг.: от реформ императора Галлиена до периода Тетрархии (253–305)*. СПб. : Петербургское востоковедение, 2019. 406 с.

В статье отмечается, что рецензируемая книга петербургского исследователя Е. А. Мехамадиева является фундаментальным исследованием по военной организации позднего Рима, в котором сделан особый акцент на данные эпиграфики и папирологии. Их привлечение позволили автору реконструировать историю отдельных войсковых подразделений, их территориальные перемещения, участие в различных военных кампаниях и походах, изменения рангов. Указывается, что Е. А. Мехамадиев рассмотрел внутреннюю (организационную) структуру всех региональных армий Рима с 253 по 305 г., не ограничился исследованием отдельных и узких сюжетов, связанных с историей отдельно взятой имперской провинции или региона. Автор рецензируемой книги проанализировал данные как по восточным, так и по западным провинциям империи, выявил тесную взаимосвязь западных и восточных провинций, указал на постоянные перемещения войсковых подразделений с запада на восток и в обратную сторону в зависимости от геополитической и внутривосточной ситуации.

Ключевые слова: позднеримская империя; ранняя Византия; военная история поздней Античности

Цитирование: *Шагинян А. К.* О новом исследовании по военной истории позднего Рима и ранней Византии. Рец. на кн.: *Мехамадиев Е. А.* Военная организация поздней Римской империи в 253–353 гг.: от реформ императора Галлиена до периода Тетрархии (253–305). СПб. : Петербургское востоковедение, 2019. 406 с. DOI 10.15826/adsv.2020.48.024 // Античная древность и средние века. 2020. Т. 48. С. 408–421.

Поступила 08.07.2020

Принята 15.10.2020

Arsen K. Shahinyan

St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia

NEW RESEARCH IN THE MILITARY HISTORY OF THE LATE ROME AND EARLY BYZANTIUM

A review of: Mekhamadiev, E. A. (2019). Voennaia organizatsiia pozdnei Rimskoi imperii v 253–353 gg.: ot reform imperatora Galliena do perioda Tetrarkhii (253–305) [A Military Organization of the Later Roman Empire in 253–353 AD: From Emperor Gallienus' Reforms to the Age of the Tetrarchy (253–305)]. St Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publishers. 406 p.

This paper states that the monograph published E. A. Mekhamadiev, a researcher from St. Petersburg, is a fundamental study of the Later Roman military organization, with especial attention to the epigraphic and papyrological accounts. The use of these sources allows the author to reconstruct the history of specific military units, their spatial movements, participation in various military campaigns and wars, and changes in their ranks. Important is that Mekhamadiev examined the internal (organizational) structure of all regional armies of the Roman empire from 253 to 305 and not restricted himself to specific and narrow aspects of history of a particular province or country. The author of the book under present review has analysed the data related to both the eastern and the western imperial provinces, discovered close interrelations of the western and eastern provinces, and indicated permanent movements of the military units from the west to east and in the opposite direction depending on the geopolitical and home political situation.

Keywords: Later Roman Empire; Early Byzantium; military history of the Late Antiquity

For citation: Shahinyan, A. K. (2020). O novom issledovanii po voennoi istorii pozdnego Rima i rannei Vizantii. [New Research in the Military History of the Late Rome and Early Byzantium]. *A review of: Mekhamadiev, E. A. (2019). Voennaia organizatsiia pozdnei Rimskoi imperii v 253–353 gg.: ot reform imperatora Galliena do perioda Tetrarkhii (253–305) [A Military Organization of the Later Roman Empire in 253–353 AD: From Emperor Gallienus' Reforms to the Age of the Tetrarchy (253–305)]. St Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publishers. 406 p. Antichnaya drevnost' i srednie veka, 48, 408–421. doi: 10.15826/adsv.2020.48.024*

Submitted: 08.07.2020

Accepted: 15.10.2020

В историографии фактически отсутствуют комплексные труды, посвященные военной истории Римской империи с 253 по 353 г. Дело в том, что антиковеды не рассматривали данный столетний период позднего Рима с позиций военной организации. Причина, очевидно, заключалась в том, что в нарративных источниках, которыми традиционно пользуются как отечественные, так и зарубежные ученые, сохранились лишь разрозненные и фрагментарные сведения, посвященные данному периоду.

В 2019 г. специалист в области поздней Античности и раннего Средневековья Е. А. Мехмадиев опубликовал две обширные монографии, имеющие единый заголовок *«Военная организация поздней Римской империи в 253–353 гг.»*. Подзаголовок первой из них: *«От реформ императора Галлиена до периода Тетрархии (253–305)»*; второй – *«Эпоха Константина I Великого и его династии (306–353)»*. В настоящей рецензии из-за объема двух монографий мы рассматриваем только первую из них¹.

В рецензируемой книге успешно сведены воедино сохранившиеся многочисленные и разноязычные документальные источники, в которых упоминаются различные позднеримские воинские формирования. Мы имеем в виду дошедшие до нас надписи и папирусы, которые были опубликованы за последние полвека² в латинском или древнегреческом оригинале и в переводах на европейские языки. Немалое количество составляют также публикации документов исключительно в переводах на новые западные языки, без сопровождения их подлинниками, которые в позднеантичной Передней Азии составлялись на арамейском и на других языках семитской семьи.

Кроме того, Е. А. Мехмадиев проводит комплексный анализ данных документальных источников и сведений давно известных в антиковедении памятников литературы повествовательного характера, а также законодательных и публицистических текстов (военных и административных трактатов)³. Многие его предшественники (П. Бреннен, Д. Вудс, С. Жаньяр, А. С. Левин, К. Мозиг-Вальбург, К. Цукерман, Р. Шарф, М. П. Шпайдель и др.), хотя и обращались к данным эпигра-

¹ Мехмадиев Е. А. Военная организация поздней Римской империи в 253–353 гг.: от реформ императора Галлиена до периода Тетрархии (253–305). СПб., 2019.

² Все подобные материалы, опубликованные до 1969 г., были собраны и подробно изучены Д. Хоффманном, см.: Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Düsseldorf, 1969. Bd. 1. После 1969 г. ни в России, ни на Западе не предпринимались попытки комплексного и системного обобщения новонайденных эпиграфических и папирологических документов.

³ Речь идет о текстах, которые были посвящены отдельным институтам военной, административно-территориальной и социальной организации позднеримской империи.

фики и папирологии в своих изысканиях, но не ставили перед собой задачи рассматривать их вместе, реконструируя целостную картину и образ позднеримской армии в указанные временные рамки. Причина этого, по мнению самого Е. А. Мехмадиева, кроется в разбросанности подобного вида источников по малодоступным публикациям. Таким образом, мы имеем дело с капитальным исследованием петербургского специалиста по военной организации позднего Рима, в котором сделан особый акцент на данные сохранившихся надписей и папирусов, в противовес известному в науке не одно столетие и редко пополняющемуся комплексу нарративных источников.

В исследовании привлечен и значительный массив агиографической литературы – жития мучеников, служивших в армии в период так называемой Тетрархии (284–324), особенно в годы великих гонений против христиан в 296–303 гг. Автор обратился также к литературным памятникам античной и раннесредневековой историографии, которые создавались на латыни и древнеармянском грабаре, среднегреческом (византийском) и древнегрузинском (картвельском) языках. Большая их часть, за исключением греко-латинских памятников, использована в переводах либо на западноевропейские языки, либо на русский язык.

Итак, в рецензируемой книге Е. А. Мехмадиев задался целью рассмотреть внутреннюю (организационную) структуру всех региональных экспедиционных и пограничных армий, которые действовали в поздней Римской империи со времени воцарения Галлиена (253–268) и до конца правления Диоклетиана (284–305). Он взялся выяснять, из каких войсковых подразделений состояла та или иная имперская армия и как она меняла свой состав.

Научная новизна рецензируемой книги заключается в том, что ее автор намного шире, чем его многочисленные предшественники на Западе, использовал дошедшие до нас надписи и папирусы, которые отечественными исследователями в деле изучения военной истории поздней Римской империи, как правило, не привлекались вовсе. В результате эти данные эпиграфики и папирологии позволили Е. А. Мехмадиеву проявить совершенно новый подход в деле изучения позднеримской военной организации, реконструируя историю отдельных войсковых подразделений, а также их территориальные перемещения, участие в различных военных кампаниях и походах, изменения рангов. Более того, он подробно рассмотрел все значимые военные кампании и походы «Великого Рима» в указанные временные рамки. Мы имеем в виду и кампании против внешних врагов империи (персов и их вассалов на восточном фронте, варваров – в долинах Рейна и Дуная), и карательные походы против внутренних врагов (многочисленных узурпаторов верховной власти).

Характеризуя структуру книги, необходимо отметить четкий и логический метод рассуждения и изысканий автора. Данное сочинение состоит из введения, основного текста, разбитого на две обширные главы, заключения, наконец, указателей терминов, имен и топонимов, списков источников и литературы, сокращений.

В обширном вводном разделе (с. 6–72) Е. А. Мехмадиев основательно характеризует актуальность избранной им темы, обосновывает необходимость ее исследования, выдвигая при этом ряд удачно продуманных научных аргументов. Автор книги предлагает характеристику всех групп использованных им источников в отдельности – нарративных, в том числе агиографического жанра, публицистических (административные и военные трактаты), законодательных, документальных (надписи и папирусы) и нумизматических. Только повествовательные источники охарактеризованы, как нам кажется, с нарушением хронологического порядка – следовало вначале описать греко-латинские письменные памятники, затем древнеармянские, византийские и только в конце древнегрузинские (картвельские).

Во введении дается подробная историография вопроса в зарубежной и отечественной литературе и обзор использованных трудов. К сожалению, не были привлечены капитальные исследования по военной истории позднего Рима и ранней Византии, которые вошли в двухтомную коллективную монографию под редакцией британских археологов А. К. Сарантиса и Н. Кристи⁴. Автору следовало использовать труды, посвященные сасанидскому Ирану⁵, а также восточным провинциям позднего Рима и ранней Византии (труды российского византиниста Н. Г. Адонца⁶ и американского арабиста И. А. Шахида⁷). Мы не обнаружили также те наши книги⁸, которые помогли бы снять некорректное использование в ряде случаев восточных имен, топонимов и этнонимов.

В частности, недопустимо перечислять через запятую термины «Малая Азия, Ближний Восток» (повсеместно), которые вместе с Египтом составляют понятие «Ближний Восток». Но поскольку это – цивилизационное понятие, которое сформировалось в западно-

⁴ War and Warfare in Late Antiquity. Current Perspectives : in 2 vols. / ed. A. K. Sarantis, N. Christie. Leiden ; Boston, 2013.

⁵ Christensen A. E. L'Iran sous les Sassanides. 2nd ed. Copenhagen, 1944.

⁶ Адонц Н. Г. Армения в эпоху Юстиниана. Политическое состояние на основе нахарарского строя. СПб., 1908. С. 66–126.

⁷ Shahid I. A. Rome and the Arabs. A Prolegomenon to the Study of Byzantium and the Arabs. Washington D. C., 1984.

⁸ Шагинян А. К. Армения, Азербайджан и Южный Кавказ в древности и средние века : учебник. СПб., 2012. С. 71–80, 98–102; *Он же*. Раннесредневековая география Армении и стран Южного Кавказа. СПб., 2014. С. 5–67.

европейской литературе и официальных документах Нового времени, в отношении восточных регионов Рима и его восточных соседей мы бы предпочли использовать географические термины из отечественной литературы и официальных документов – «Передняя Азия» (в случае если речь не идет о Египте) или «Восточное Средиземноморье».

Глава I основного текста *«Первая римская экспедиционная армия во второй половине III в. (253–293 гг.): развитие командной структуры, возникновение новых военных рангов и войсковых подразделений»* (с. 73–282) состоит из трех параграфов, при этом первый из них подразделяется на четыре части, а последний — на три. Укажем сразу на техническую погрешность: в заглавии два раза фигурируют временные рамки, затем «вторая половина III в.» дважды дублируется в заголовках первых двух параграфов.

В главе I автор уточняет, что первая римская экспедиционная армия (мобильная, полевая – непосредственно участвовавшая в походах и перемещавшаяся с одного фронта на другой) была создана императором Галлиеном в 256–257 гг. Первая в имперской истории экспедиционная армия состояла из вексилляций – боевых отрядов численностью до 500 чел. Эти отряды выделялись из кадрового состава пограничных легионов, располагавшихся на рейнской, балкано-дунайской и приальпийской перифериях империи. Всего было создано 18 таких боевых единиц. Следовательно, по подсчетам Е. А. Мехамадиева, сформированная экспедиционная армия насчитывала почти 10 тыс. воинов.

С ней Галлиен активно воевал против германских племен (франков и алеманнов) на рейнской границе империи и в северной Италии, а также разгромил многочисленных внутренних узурпаторов на балкано-дунайской периферии. В 260-е гг. в состав экспедиционной армии вошли отряды мавританской кавалерии и когорты далматской конницы, которые ранее дислоцировались на балкано-дунайском фронте.

Когда в 270 г. на императорский престол взошел Аврелиан, он перевел данную войсковую группировку из северной Италии в Сирию для разгрома Пальмирского царства. Одержав в 273 г. победу, Аврелиан вернул экспедиционную армию в Европу и расформировал ее: часть вексилляций разместилась на дунайской границе (отряды далматской кавалерии), другая – переместилась в северную Италию (отряды мавританской кавалерии), и только третья часть осталась на восточной границе. В результате, первая в позднеримской военной истории экспедиционная войсковая группировка прекратила свое существование.

У нас возникает закономерный вопрос: почему в настоящей главе (и не только в ней) сравнительно мало сюжетов по военной организации римской Северной Африки? Связано ли это с малочисленностью источников? Единственный пассаж по Северной Африке – военная

кампания императора Максимиана Геркулия (285–305) против мавров в 297–298 гг., рассмотренная в первой главе, хотя она и выходит за заявленные временные рамки.

Здесь же Е. А. Мехмадиев выдвигает интересную теорию и доказывает, что в данной кампании принимал участие III легион Августа, который дислоцировался непосредственно на территории Центральной и Северной Африки – в Нумидии, вблизи от основного театра боевых действий. Как нам кажется, автор справедливо подчеркивает тот факт, что прежде в научной литературе возможность участия III легиона Августа практически не рассматривалась. Из соответствующего раздела книги (глава I, § 1, п. 1.4) складывается впечатление, что такая ситуация связана с отсутствием прямых упоминаний о данном легионе в тех памятниках агиографии, которые повествуют о кампании Максимиана против мавров, а именно «Мученичество ветерана Типасия» и «Мученичество центуриона Марцелла». В то же время автор не счел необходимым представить читателю собственные суждения относительно причины отсутствия упоминаний о III легионе Августа в житийной литературе.

В предшествующем разделе (§ 1, п. 1.3) автор делает вывод, что римская мобильная (экспедиционная) армия, созданная императором Галлиеном, была расформирована уже в период правления одного из его ближайших преемников, Аврелиана (270–275). Но нам известно, что и позднее римские императоры – Кар (282–283) и Нумериан (283–284), отправляясь в походы на восток, против Сасанидского Ирана, двигались с большими войсковыми группировками, мощными экспедиционными силами. Можно ли тогда говорить о полном роспуске и исчезновении экспедиционной армии вплоть до эпохи Константина I Великого (306–337)? Очевидно, какие-то подразделения экспедиционной армии Галлиена оставались и в восточных провинциях, расположенных в Сирии или Малой Азии, в то время как другая экспедиционная группировка была заново сформирована из отрядов, дислоцированных на дунайском фронте. Может быть, в таком случае корректнее говорить, что Аврелиан не распустил, как это зафиксировано в заглавии данного раздела⁹, а разделил единую прежде мобильную армию Галлиена на несколько группировок, оставив одну на восточной периферии, а другую – на балканской?!

Глава II «*Великая Армения, римско-персидская война второй половины 290-х гг. и военные преобразования императора Диоклетиана на ближневосточном участке римской границы*» (с. 283–345) состоит из двух параграфов.

⁹ 1.3. «Конные соединения полевой армии Галлиена и роспуск этой армии в эпоху императора Аврелиана (270–275)» (с. 110).

Е. А. Мехамадиев заключает, что последний этап римско-персидских войн III столетия начался в марте 298 г. и завершился в период между сентябрем 298 г. и февралем 299 г. Выводы авторы подкреплены сведениями разноязычных источников – латинских панегириков, надписей сасанидского шахиншаха Нарсе (293–302) из селения Пайкули (Иракский Курдистан), надписей римского воина Аврелия Гая, папирологических документов, а также официального законодательства империи.

Войны завершились победой римлян под командованием Цезаря Максимиана Галерия, которая привела к полному восстановлению независимости Великоармянского царства Аршакидов (52/66–428) – крупнейшего буферного государства между соперничавшими державами, растянувшегося от долины Верхнего Евфрата на западе до берегов Каспийского моря на востоке, и от политической ориентации которого зависел весь исход этой борьбы.

Е. А. Мехамадиев акцентирует внимание на том факте, что римлянами была восстановлена ликвидированная Сасанидами еще в 252 г. государственная независимость Великой Армении. Однако современная наука не вправе утверждать, что Сасаниды в 252 г. полностью ликвидировали с политической карты Передней Азии Великоармянское царство. Дело в том, что в источниках на среднеперсидском языке *nexlevi* фигурируют великие шахи Армении (ср.-перс. *Wuzurg Šāh Arminān*): так титуловались будущие шахиншахи Сасанидской державы – Ормизд-Арташир (252–272)¹⁰ и упомянутый уже Нарсе (273–293)¹¹. Ведь Сасаниды, уничтожившие в 224 г. старшую ветвь Аршакидов у себя в Персии, просто не могли допустить правление младшей армянской ветви Аршакидов в подвластном им царстве.

На великоармянский царский трон по римско-персидскому первому миру в Нисибине 298 г., который у Е. А. Мехамадиева отодвинут на февраль-март следующего, 299 года (с. 289), был возвращен законный наследник Тиридат III Аршакид (287–330), пребывавший до того в Риме. С того времени Тиридат, как справедливо отмечает исследователь, неизменно выступал главным внешнеполитическим союзником Рима в его противостоянии сасанидскому Ирану.

После Нисибинского мира император Диоклетиан провел крупные преобразования и реформы, которые значительно усилили римскую оборонительную систему в восточных провинциях и их военное присутствие в смежных регионах Южного Кавказа. Как уточняет Е. А. Мехамадиев, Диоклетиан сформировал из плененных воинов шахиншахской

¹⁰ *Shayegan M. R. Hormozd I // Encyclopaedia Iranica. 2004. Vol. 12. Fasc 5. P. 462–464.*

¹¹ *Weber U. Narseh // Encyclopaedia Iranica online. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/narseh-sasanian-king> (date of access: 10.07.2020).*

армии несколько войсковых подразделений (вексилляция парфян-лучников, III ала ассирийцев) и перевел их в Египет, где они несли службу в качестве рядовых в пограничных гарнизонах. Та же участь постигла знать из тех племен и народов, которые поддерживали в войне сасанидского шахиншаха Нарсе – представителей родовой аристократии кавказских иберов и авасгов (предков абхазов), а также понтийских тзанов. Последние были принудительно переселены в Египет, где из них сформировали алы (I ала авасгов или I ала иберийцев), которые продолжали дислоцироваться в этой североафриканской провинции вплоть до начала V в. Перемещение данных этнических групп в Египет наш автор характеризует как своеобразную штрафную санкцию.

Эпиграфические материалы, в том числе недавно опубликованные документы, демонстрируют и другой аспект военной политики Диоклетиана – он разместил на восточной границе множество новых войсковых подразделений или реорганизовал старые. К первым Е. А. Мехмадиев отнес отряды мобильной кавалерии, на вербованные из местных сирийских или арабских кочевых племен, несколько ал, располагавшихся в провинциях Сирия Палестинская (а не Палестина, как ее именует автор книги) и Аравия Петрейская, а также вексилляцию Martenses («воины Марса»), которая расквартировалась в Малой Армении. Ко вторым, по мнению ученого, принадлежали старые восточные пограничные гарнизоны, которые дислоцировались в данном регионе с эпохи раннего Принципата (т. е. после 27 г. до н. э.). Среди них были VI Железный легион, III легион Киренаикский, I Иллирийский, III Галльский, I Понтийский легион, X легион «из пролива» (Fretensis), а также II когорта Галатов.

На основании все тех же эпиграфических данных Е. А. Мехмадиев пришел к выводу, что в своей военной политике Диоклетиан придерживался старой оборонительной стратегии, которая была заложена еще в эпоху первого императора Октавиана Августа (27 г. до н. э. – 14 г. н. э.). Речь идет о политике сосредоточения всех войсковых подразделений, всех региональных армий на границах империи для ее защиты от внешних врагов. Поэтому все армии эпохи Диоклетиана были строго пограничными, а не экспедиционными, так как он не ставил перед собой задачу создавать новую и полноценную, обособленную полевую армию, наподобие той, которая была в эпоху Галлиена.

В § 2 главы II «Гарнизоны Ближнего Востока, Южного Кавказа и Армянского нагорья в контексте военной политики Диоклетиана» Е. А. Мехмадиев утверждает, что I Иллирийский легион, на вербованный на территории Иллирика, не был размещен на персидском фронте в эпоху Аврелиана. Он переместился туда позднее, при Диоклетиане, в ходе военной кампании против Сасанидов 298 г.

По мнению автора, после завершения боевых действий с персами тот экспедиционный войсковой корпус, в состав которого входил I Иллирийский легион, вернулся в балкано-дунайские регионы. Тем не менее, далее со ссылкой на две греческие надписи из Египта исследователь утверждает, что в том же 298 году I Иллирийский легион дислоцировался на Востоке и даже отправил свою вексилляцию в Египет. В таком случае, какова была дальнейшая судьба этого I легиона после победы над Сасанидами в 298 г.: оставался он на персидском фронте или все же был возвращен в Иллирик?

На с. 315–316 Е. А. Мехамадиев ведет полемику с ведущим американским византинистом нашего времени Н. Г. Гарсоян по поводу армянских сатрапий, считая невозможным сохранение автономии в составе римской провинции Месопотамия. Кстати, не «с легкой руки Н. Г. Гарсоян» (с. 315), как утверждает Е. А. Мехамадиев, а ее далекого предшественника, Н. Г. Адонца, в научной историографии считается, что сатрапы сохраняли свою автономию¹². Далее на с. 316 Е. А. Мехамадиев утверждает, что император Диоклетиан установил в провинции Месопотамия прямой военно-административный контроль. Он прав, только данный контроль не распространялся на всю римскую Месопотамию. Он мог охватить крупнейший город Нисибин, стратегическую крепость Дару и т. д. Можно смело утверждать, что эти армянские сатрапии в верхней части Междуречья вошли в состав данной провинции лишь территориально, подчиняясь в административно-правовом отношении. В пользу нашей трактовки говорит тот неоспоримый исторический факт, что византийскому императору Юстиниану I (527–565) в ходе административных реформ 530-х гг. с целью унификации форм государственного правления в Византийской Армении (объединявшей земли Малой Армении, западные окраины Великой Армении и Месопотамию Армянскую), пришлось армянские сатрапии ликвидировать, преобразовав в провинцию Армения IV¹³.

Заметим также, что в академической литературе латинский термин из «*Бревиария*» римского историка Феста (ум. ок. 380 г.) во мн. ч. *gentes* в отношении армянских сатрапий не переводится как «племена» (с. 316–317); Н. Г. Адонц переводил его как «народцы»¹⁴, а Н. Г. Гарсоян – «nations»¹⁵.

В завершении перечислим ряд технических замечаний к главе II. На с. 289 в скобках перечисляются римские провинции Каппадокия,

¹² Адонц Н. Г. Армения в эпоху Юстиниана... С. 28–45.

¹³ Шагинян А. К. Раннесредневековая география Армении... С. 39–42.

¹⁴ Адонц Н. Г. Армения в эпоху Юстиниана... С. 28–45.

¹⁵ Garsoïan N. Byzantine Armenia and the Reforms of Justinian I (527–565) // The Armenian People from Ancient to Modern Times / ed. R. Hovannisian. New York, 1997. Vol. 1. P. 104.

Понт и Малая Армения и говорится, что они якобы прилегали к Южному Кавказу. На самом деле они прилегали к Великоармянскому царству. Не совсем уместно использование термина «Грузия» (с. 294 и сл.) в отношении античных стран Западного Кавказа – Иберии (совр. Восточная Грузия) и Лазики (совр. Западная Грузия), а тем более, когда на с. 298 Абхазия определяется «на территории Северо-Западной Грузии». Понятие Грузия (საქართველო [Sak'art'velo]), куда входила и позднесредневековая Абхазия, желательно употреблять лишь после появления на политической карте Кавказа двуединого царства Абхазии и Грузии в 1008 г. под эгидой грузинских Багратидов (899–1801). Знаменитый сборник «Картлис Цховреба» («Житие Грузии») не составлял Леонти Мровели, как отмечает Е. А. Мехмадиев на с. 24 и 294–295 со ссылкой на американского грузиноведа С. Раппа¹⁶. Перу «отца древнегрузинской историографии» Леонти Мровели, жившему в XI в., принадлежат лишь два из 10 исторических сочинений, которые были собраны в первой половине XIV в., а не в XI столетии, в единый свод. Речь идет о первом по счету сочинении «История царей (с древнейших времен до V в.)» и третьем – «Мученичество Арчила (VIII в.)». Этническую группу «тзан» (савны, санны), локализирующуюся в Понте, Е. А. Мехмадиев на с. 302 и 342 перечисляет среди народов Южного Кавказа, наряду с иберами и авасгами.

На с. 303–304 автор пишет: «Как известно, провинции Первая и Вторая Армения возникли только в 387 г. в результате раздела Великой Армении». На самом деле они были сформированы задолго до 387 г. из земель Малой Армении, оказавшихся в составе Римской империи еще в 72 г. н. э., и прав наш автор только в том, что центры этих двух провинций находились в Себастии и Мелитене. Так ведь эти города расположены к западу от Верхнего Евфрата, в малоармянских землях! Что касается западных регионов Великой Армении, которые в 387 г. отошли к Риму, то имперские власти из Высокой Армении после ликвидации в 389 г. института армянской династии Аршакидов сформировали провинцию «Внутренняя Армения» с центром в Феодосиополе, а в Софене (Цопке) и западных гаварах (округах) Алдзника, что в междуречье Верхнего Евфрата и Тигра, сохранили автономные сатрапии с главным городом в Мартирополе¹⁷. Подобная некорректная трактовка административных преобразований позволила Е. А. Мехмадиеву на с. 304 утверждать, что памятник агиографии «Мученичество св. Меркурия» следует датировать периодом исключительно после 387 г., «когда провинции Первая и Вторая Армения уже существовали».

¹⁶ Первое имя ученого – Stephen, но почему-то в библиографических ссылках (сн. 41 на с. 295 и с. 400) он фигурирует как Rapp С.

¹⁷ См.: *Адонц Н. Г.* Армения в эпоху Юстиниана... С. 28–90.

В «Заключении» (с. 346–374) резюмируются все материалы обеих глав, зачастую со ссылками на основные источники и литературу, правда, без сносок. И тут бросается в глаза некорректное использование некоторых терминов. К примеру, на с. 370 те тзаны, которых он локализовал, как мы уже показали, в Понте, теперь, оказывается, «населяли прибрежную территорию Грузии к востоку от бассейна реки Кура, вблизи Трапезунда = Трабзона».

Использованные при подготовке исследования источники в соответствующем разделе библиографии (с. 384–388) подразделяются на пять видов: законодательные, надписи, папирусы, нумизматические и нарративные. В то же время автор не считал уместным отдельно выделить категорию публицистических источников, характеристику которых он давал во введении.

Важно подчеркнуть, что автор настоящей книги стремился рассмотреть внутреннюю (организационную) структуру всех региональных армий Рима за период 253–305 гг., не ограничиваясь исследованием отдельных и узких сюжетов, связанных с историей только одной отдельно взятой имперской провинции или региона. Более того, он в равной мере рассмотрел данные как по восточным, так и по западным провинциям империи. Особенно похвально то, что Е. А. Мехмадиев выявил тесную взаимосвязь западных и восточных провинций, постоянные перемещения войсковых подразделений с запада на восток и в обратную сторону в зависимости от геополитической и внутривосточной ситуации. Немаловажно отметить и то, что он во всей работе сопоставлял, сравнивал сведения различных категорий источников, рассмотрел историю того или иного подразделения с разных позиций.

В качестве пожелания хотелось бы отметить, что автору следовало бы избежать повторного изложения материалов, резюмирующих на нескольких страницах со ссылками на основные источники и литературу уже детально изученные вопросы в отдельно взятом параграфе или подразделе книги. Вместо подобных резюме с напоминанием читателю собственных суждений и выводов, с повторным указанием источников и/или литературы, следовало предложить в скобках ссылки на соответствующие параграфы и/или разделы и страницы книги. Не случайно повсеместно в работе нам бросались в глаза такие фразы автора, как «напомним», «повторим», «еще раз опишем», «еще раз подчеркнем» и т. п.

Не следовало прибегать к подробному обзору и анализу большого количества трудов, а тем более научных статей, опубликованных по данной теме. Е. А. Мехмадиев не только описывает их, но и посвящает иной раз несколько страниц полемике, которая ведется в академической литературе по выдвинутым авторами статей научным теориям. Естественно, в каждом случае он подчеркивает и свою

позицию по ним. Далее наш автор выделяет в самостоятельные подразделы выводы к главам. Но если к главе II (с. 344–345) ему удалось кратко и сжато подвести итоги, то «Выводы» к главе I заняли у него 17 страниц (с. 266–282).

Высказанные замечания и рекомендации, а также вопросы ни в коей мере не умаляют значение выполненного Е. А. Мехамадиевым исследования. Книга является оригинальным, актуальным и заслуживающим внимания исследованием, как для антиковедов, так и для ориенталистов, специализирующихся на истории Ближнего Востока в эпоху постэллинизма и поздней Античности. Автор пришел к обоснованным выводам, доказал также базисные положения своего труда, в первую очередь по ключевым дискуссионным в научной литературе проблемам позднеримской военной организации и истории второй половины III – начала IV в.

REFERENCES

Adonts, N. G. (1908). *Armenia in the Period of Justinian. Political Conditions Based on the Naxarar System*. St Petersburg: Imperatorskaia Akademiia nauk.

Christensen, A. E. (1944). *L'Iran sous les Sassanides*. 2nd ed. Copenhagen: Levin and Munksgaard.

Garsoïan, N. (1997). Byzantine Armenia and the Reforms of Justinian I (527–565). In R. Hovannisian (Ed.), *The Armenian People from Ancient to Modern Times* (Vol. 1). New York: St. Martin's Press.

Hoffmann, D. (1969). *Das spätromische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum* (Vol. I). Düsseldorf: Rheinland Verlag.

Mekhamadiev, E. A. (2014). *Armijskie voiskovye podrazdeleniia v rannevizantijskoi armii IV–VII vv.* [The Armenian Military Units within the Early Byzantine army of 4th–7th A.D.]. St Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie.

Mekhamadiev, E. A. (2019). *Voennaia organizatsiia pozdnei Rimskoi imperii v 253–353 gg.: ot reform imperatora Galliena do perioda Tetrarkhii (253–305)* [A Military Organization of the Late Roman Empire in 253–353 A.D.: From Reforms of the Emperor Gallienus to the Time of the Tetrarchy (253–305)]. St Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie.

Sarantis, A. K., & Christie, N. (Eds.). (2013). *War and Warfare in Late Antiquity. Current Perspectives* (Vols. 1–2). Leiden; Boston: Brill.

Shahîd, I. A. (1984). *Rome and the Arabs. A Prolegomenon to the Study of Byzantium and the Arabs*. Washington D.C.: Dumbarton Oaks.

Shahinyan, A. K. (2012) *Armenia, Azerbaidzhan i Iuzhnyi Kavkaz v drevnosti i srednie veka: uchebnyk* [Armenia, Azerbaijan and Southern Caucasus in the Antiquity and Middle Ages: Textbook]. St Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta.

О новом исследовании по военной истории

Shahinyan, A. K. (2014). *Rannesrednevekovaia geografiia Armenii i stran Iuzhnogo Kavkaza* [Early Medieval Geography of Armenia and the Southern Caucasus Countries]. St Petersburg: Dmitrii Bulanin.

Shayegan, M. R. (2004). Hormozd I. *Encyclopædia Iranica* 12, 5, 462–464.

Weber, U. (2016). Narseh. In *Encyclopædia Iranica online*. Retrieved from <http://www.iranicaonline.org/articles/narseh-sasanian-king>

Шагинян Арсен Карапети

доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный
университет
199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7/9
E-mail: a.shaginyan@spbu.ru

Shahinyan, Arsen Karapeti

Dr. Hab. (History), Professor
St. Petersburg State University
7/9 Universitetskaia Emb., St. Petersburg,
199034, Russia
E-mail: a.shaginyan@spbu.ru
ORCID: 0000-0001-8992-6464
ResearcherID: J-9819-2013
ScopusID: 57190294466